

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го апрѣля

№ 7-й.

1893 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

ФИЛАРЕТЪ,

митрополитъ московскій и коломенскій.

(Продолженіе *).

Помимо ординарныхъ своихъ обязанностей по академіи, Филаретъ успѣвалъ исполнять различныя порученія, которыя возлагались на него Коммиссіею духовныхъ училищъ. Такъ, по ея порученію, онъ преподавалъ воспитанникамъ с.-петербургской семинаріи наставленіе вступающимъ въ должность служителей св. церкви. По порученію же Коммиссіи, Филаретъ представилъ (въ 1813 г.) „Предложенія“ относительно производства испытаній воспитанниковъ с.-петербургской семинаріи и студентовъ академіи²²), а равнымъ образомъ занимался составленіемъ конспектовъ для преподаванія почти всѣхъ наукъ тогдашняго академическаго курса²³). Наконецъ, по порученію Коммиссіи дух. училищъ, Филаретъ въ качествѣ ревизора обзрѣвалъ московскую духовную академію, духовныя семинаріи— с.-петербургскую, новгородскую, московскую, виванскую, тверскую, ярославскую, владимірскую и костромскую и духовныя училища— с.-петербургское, новгородское, московское, коломенское, законоспасское, андроніевское, тверское, кашинское, вышневолоцкое, новоторжское, владимірское, ярославское, костромское и угличское. О состояніи учебно-воспитательнаго дѣла, экономіи и дѣлопроизвод-

*) См. «Духовн. Вѣстн. Груз. Экзархата», № 4-й.

²²) Чистовичъ—Ист. спб. дух. акад., стр. 222—224.²³) Собр. мѣн. и отз. м. Фил., т. I, №№ 1, 14, 18, 19, 45 и 48.

ства каждаго изъ поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній Филаретъ представлялъ Комиссiи подробные отчеты ²⁴).

Кромѣ того, съ этого же времени (съ 1811—12 г.) Филаретъ своимъ краснорѣчiемъ сталъ извѣстенъ Двору и приобрѣлъ Монаршее благоволеніе, выражавшееся неоднократно въ награжденiи Филарета знаками отличія ²⁵). Такимъ образомъ, Филаретъ заявилъ себя въ С.-Петербургѣ, какъ замѣчательный проповѣдникъ, рѣдкій ученый богословъ и способнѣйшій администраторъ.

Не мало услугъ оказалъ Филаретъ и престарѣлому первенствующему члену Св. Синода, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому Амвросію (Полобѣдову), особенно въ борьбѣ послѣдняго съ архіепископомъ рязанскимъ Теофилактомъ (Русановымъ), человѣкомъ обширной учености, но крайне честолюбивымъ, искательнымъ, желавшимъ занять въ Св. Синодѣ кресло первенствующаго члена. Митр. Амвросій, не отличавшійся особенною ученостью, имѣлъ глубокую практическую мудрость и доброе сердце и не былъ зараженъ слабостями того времени: ни масонскій мистицизмъ, ни доходившее до крайности поклоненіе блеску французской образованности не вызывали сочувствія въ его здоровой и стойкой русской душѣ. Такія отличительныя черты характера м. Амвросія возбуждали противъ него неудовольствія со стороны той части духовенства и свѣтскаго общества, которая ставила себя во главѣ истиннаго просвѣщенія и прогресса, а м. Амвросія считала отсталымъ, ретроградомъ. Воспитанный внѣ ложныхъ увлеченій вѣка, отличавшійся не только богословско-философскою ученостью, но и свѣжестью силъ, твердымъ, честнымъ характеромъ и тонкимъ практическимъ смысломъ, Филаретъ служилъ для м. Амвросія сильною поддержкою и, можно сказать, правую руку съ враждовавшею и интриговавшею противъ него партіей. Какъ сторонникъ послѣдней, арх. Теофилактъ былъ уже не далекъ отъ достиженія намѣченной имъ честолюбивой цѣли. Между прочимъ, въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ позволилъ себѣ изобразить преклоннаго лѣтами старца, вмѣсто котораго управляетъ дѣлами молодой человѣкъ, прикрываясь авторитетомъ старца. Намекъ

²⁴) Собр. мнѣн. и отв. м. Фил. т. I, №№ 28, 59—81, 101, 104—109, 111, 113, 114, 116—127 и 130; т. II, №№ 142—149, 156, 172 и 232.

²⁵) Сущковъ—Запис. о. жиз. м. Фил., Прилож. XXII.

былъ ясенъ до очевидности. Митр. Амвросію такой маневръ архіеп. Теофилакта былъ, понятно, очень непріятенъ. Но онъ не зналъ, какъ заградить уста своего противника. Филаретъ помогъ митрополиту. По его совѣту, во время засѣданія въ Св. Синодѣ м. Амвросій раскрылъ Кормчую и, положивъ ее предъ арх. Теофилактомъ, указалъ на слѣдующія ея слова: „да не будетъ позволено епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, всенародно учить; аще ли же кто будетъ творя сіе, да престанетъ отъ епископства и да совершаетъ дѣло пресвитерства ²⁶). Скоро послѣ этого архіеп. Теофилактомъ, какъ преподавателемъ словесныхъ наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, были изданы переведенныя съ французскаго языка „Эстетическія разсужденія“ Ансильона. По порученію м. Амвросія, Филаретъ составилъ по этому поводу пространную критическую записку ²⁷), въ которой послѣ обстоятельнаго анализа означеннаго сочиненія, отличавшагося легонькой, пикантной французской болтовней, доказалъ, что редактированное преосв. Теофилактомъ произведеніе, какъ проводящее пантеистическія и натуралистическія воззрѣнія, не должно пользоваться правомъ гражданства въ области русской литературы и тѣмъ болѣе не должно быть предлагаемо въ качествѣ руководственнаго пособія для учащихся. Результатомъ такого отзыва со стороны Филарета было секретное по Высочайшей волѣ приказаніе, чтобы арх. Теофилактъ въ двадцать четыре часа оставилъ столицу и удалился въ свою епархію. Такъ помогъ Филаретъ митр. Амвросію освободиться отъ происковъ его главнѣйшаго недоброжелателя. Съ своей стороны и м. Амвросій вполне понималъ и цѣнилъ Филарета. Онъ сблизилъ Филарета съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, княземъ А. Н. Голицынымъ и съ другими вліятельными лицами, поощрялъ его заслуги наградами, способствовалъ его возвышенію и постоянно сочувствовалъ взглядамъ Филарета. Такъ, въ 1817 году, обремененный дѣлами обширной с.-петербургской митрополіи, митр. Амвросій рѣшился избрать себѣ помощника по епархіальному управленію и, испросивъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе ревельскаго викаріатства, представилъ кандидатомъ на эту должность рек-

²⁶) «Русск. Вѣстн.» 1868 г., апр., «Изъ прошлаго».

²⁷) Собр. мн. и отв. м. Филар., т. I, № 29.

тора с.-петербургской дух. академіи, архимандрита Филарета, на что и послѣдовалъ Высочайшій указъ, отъ 23-го іюля 1817 года. Такимъ образомъ, Филаретъ, на 36 году своей жизни бывъ хиротонисованъ (5-го августа) во епископа съ оставленіемъ въ должности ректора с.-петербургской духовной академіи, занялъ прочное официальное положеніе. Интересенъ взглядъ Филарета на это новое свое служеніе. Вотъ что сказалъ Филаретъ митр. Амвросію, узнавши о предстоящемъ назначеніи его епископомъ ревельскимъ: „если хотите наградить меня этимъ саномъ, то епископство не честь, а подвигъ²⁸⁾“. Скоро послѣ этого м. Амвросій, благоволившій и покровительствовавшій Филарету, — за то, что дозволилъ себѣ совершить богослуженіе въ саккосѣ, обшитомъ горностаемъ, долженъ былъ удалиться отъ управления ввѣренной ему митрополіи и уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ и скончался (21 мая 1818 г.).

Преемникомъ м. Амвросія былъ назначенъ черниговскій архіепископъ Михаилъ (Десницкій), извѣстный въ исторіи проповѣдничества, симпатичный по своему миролюбивому характеру, но, какъ рьяный защитникъ церковн. интересовъ, очутившійся въ разладѣ съ сильнымъ въ то время въ правительственной сферѣ княземъ Голицынымъ. По ходатайству Голицына, было образовано подъ его же вѣдѣніемъ министерство духовныхъ дѣлъ; въ которомъ вѣдались дѣла всѣхъ вѣроисповѣданій. Св. Синодъ, входя при этомъ въ составъ вновь устроеннаго Министерства и представляя собою не болѣе, какъ одинъ изъ департаментовъ послѣдняго, утрачивалъ свою самостоятельность, автономную независимость. Роль оберъ-прокурора Св. Синода (эту должность занялъ въ то время князь П. С. Мещерскій) изъ непосредственно подвѣдомственной Государю Императору приняла положеніе, зависящее отъ министра духовныхъ дѣлъ. Кромѣ того, князь Голицынъ, опутанный сѣтями мистицизма, широко распространеннаго въ то время среди петербургской знати, допускалъ иногда такія распоряженія по дѣламъ Св. Синода, которыя не соответствовали духу и смыслу ученія и правилъ православной церкви. Отсюда между митр. Михаиломъ и кн. Голицынымъ возгорѣлась борьба, ковчившаяся скорою смертью митрополита (24-го марта 1821 года). Понятно, при такомъ ходѣ обстоятельствъ положеніе преосв. Филарета, какъ, съ одной стороны,

²⁸⁾ «Моск. Вѣд.» 1867 г., № 260, сл. прот. А. В. Горскаго.

викарнаго епископа, съ другой, — состоявшаго въ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ съ кн. Голицынымъ, было по меньшей мѣрѣ щекотливымъ. Однако, благодаря незаурядному практическому такту, осторожности и строгой осмотрительности въ исполненіи своихъ обязанностей, преосв. Филаретъ сумѣлъ безукоризненно держаться. Впрочемъ, м. Михайль подозрительно относился къ своему викарію и, предлагая ему самостоятельную кафедру въ Каменецъ-Подольскѣ, хотѣлъ было деликатнымъ образомъ удалить отъ себя сторонника своего противника. 15-го марта 1819 года преосв. Филаретъ, выдававшійся изъ всего духовенства своими учеными трудами и пользовавшійся благорасположеніемъ Государя, именнымъ Высочайшимъ указомъ былъ назначенъ и возведенъ въ санъ архіепископа тверскаго. Скоро же послѣ этого повышенія наименованъ членомъ Св. Синода съ правомъ пребыванія въ С.-Петербургѣ. Архипастырское служеніе высокопреосв. Филарета въ Твери было слишкомъ кратковременно. По обязанности члена Св. Синода, онъ оставался въ С.-Петербургѣ для занятій синодальными дѣлами, такъ что тверская епархія видѣла вновь назначеннаго на ея кафедру владыку въ теченіи лишь ста дней. Въ это короткое время арх. Филаретъ успѣлъ однако обзрѣть всѣ болѣе выдающіеся пункты вѣрренной ему епархіи и привести въ исполненіе большое количество накопившихся ставленническихъ дѣлъ. Въ теченіи 40 дней своего пребыванія въ Твери высокопреосв. Филаретъ почти ежедневно совершалъ богослуженія для упомянутой цѣли²⁹).

26-го сентября 1820 года, согласно Высочайшему указу, архіеп. Филаретъ перемѣщенъ былъ въ ярославскую епархію и, пробывши тамъ менѣе года, 3-го іюля 1821 года съ званіемъ архіепископа и священно-архимандрита Троицко-Сергіевской лавры переведенъ былъ на московскую кафедру. Здѣсь 26-го августа 1826 года „за заслуги, оказанныя церкви и отличное служеніе“³⁰) арх. Филаретъ возведенъ былъ въ санъ митрополита московскаго и коломенскаго. Здѣсь же онъ и сошелъ въ могилу на 85 году своей жизни, спустя 46 лѣтъ своего святительскаго служенія въ сердцѣ земли русской. Съ великою радостью московская паства приняла вѣсть о назначеніи къ ней

²⁹) Биограф. тверск. іерарховъ, стр. 181—182.

³⁰) Сушковъ — «записки о жиз. м. Фил.», прил., стр. 44—45.

высокопреосв. Филарета и съ восторгомъ выразила новопривышему своему владыкѣ изъявленіе добрыхъ пожеланій, надеждъ и ожиданій³¹). Она и не ошиблась въ своихъ ожиданіяхъ! Митрополитъ Филаретъ, въ продолженіи почти полвѣка занимавшій кафедру доблестныхъ святителей московскихъ — свв. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, оказался вполне достойнымъ преемникомъ цѣлой плеяды своихъ славныхъ предшественниковъ. Въ своемъ словѣ, жизни и дѣятельности онъ далъ наставленіе, живой, наглядный и высокій образецъ для подражанія не только пастырямъ и пасомымъ, но и архипастырямъ. Внимательно слѣдя за движеніями вѣка, онъ усвоилъ на пользу своей паствы только то, что находилъ разумнымъ и достойнымъ усвоенія, и такимъ образомъ заботливо охранялъ ее отъ вредныхъ вліяній. Особенное вниманіе м. Филарета обращено было на воспитаніе и образованіе духовнаго юношества, на духовныя школы. „Для московской духовной академіи“, по словамъ ея историка Смирнова, „возсіяло замѣнившее Платона новое свѣтило въ лицѣ знаменитѣйшаго изъ московскихъ святителей, митр. Филарета, котораго имя остается незабвеннымъ въ лѣтописяхъ академіи и въ седрцахъ ея питомцевъ“³²). „Все, что возрасло благого, что зрѣло и явилось плодоноснымъ въ вертоградѣ нашемъ“, говорилъ въ привѣтственной рѣчи м. Филарету ректоръ академіи А. В. Горскій, — „все расло, зрѣло и приносило плодъ подъ твоимъ мудрымъ надзоромъ и попеченіемъ... Подъ твоимъ охраненіемъ процвѣтало и цвѣтеть здѣсь любомудріе, послушное вѣрѣ: подъ твоимъ блюденіемъ въ урокахъ богословія всегда проповѣдывалась чистая истина Христова, не было колебаній, не было ей и ни, но всегда твердое ей“³³). Митр. Филаретъ заботился и о матеріальномъ благоустройствѣ московской академической корпораціи, содѣйствуя увеличенію окладовъ содержанія, какъ для служащихъ, такъ и для воспитывающихся въ ней³⁴).

Священникъ Меодій *Авдашкевичъ*.

(Продолженіе будетъ).

³¹) Тамъ-же, стр. 42.

³²) Смирновъ—Истор. моск. дух. акад., стр. 395.

³³) «Странникъ» 1867 г., окт., «Соврем. хроник.», стр. 5.

³⁴) «Странникъ» 1866 г., янв., хрон., стр. 3—4.

(Продолженіе *).

В. Учрежденіе „Духовной Дикастеріи“

Между тѣмъ, пока католикосъ Антоній собирался въ дорогу, архимандритъ Доситеосъ, назначенный къ выѣзду въ С.-Петербургъ въ числѣ свиты его святѣйшества, какъ это видно изъ донесенія г. прокурора Верховнаго Грузинскаго Правительства Плахотина генералу Тормасову, отъ 23-го іюля 1810 года, за № 108, употреблялъ оставшееся до отъѣзда время съ великою для себя пользою. Неизвѣстно, дѣйствовалъ ли онъ по собственной инициативѣ, или же по порученію его святѣйшества, но дѣло въ томъ, что все это время онъ разъѣзжалъ по деревнямъ и собиралъ съ крестьянъ довольно значительныя суммы денегъ. „Не могу знать,—доноситъ Плахотинъ генералу Тормасову,—дѣйствительно по его святѣйшества ли приказанію, либо самъ онъ собираетъ нынѣ изъ 6 монастырскихъ деревень и 7 епархіальнаго прихода крестьянъ, коихъ числомъ домовъ состоитъ до 400 или болѣе, деньги,—съ котораго дыма 50 р. и съ иного 100, 200 и 300 руб. с. и такъ далѣе и яко бы увѣряя сихъ крестьянъ,—если они пособятъ на дорогу католикосу, то по прибытіи въ С.-Петербургъ исходатайствуетъ у Государя Императора симъ крестьянамъ вольность такую, что они во вѣкъ повинностей въ казну никакихъ не будутъ вносить“. Простодушные люди, разумѣется, отъ всего сердца вѣрили этимъ никогда не могущимъ сбыться обѣщаніямъ о. архимандрита и отдавали ему заработанныя тяжелымъ трудомъ и, быть можетъ, даже послѣднія свои деньги. Съ крестьянъ же селенія Капареули, Телавскаго уѣзда, принадлежащаго князю Чавчавадзе, архимандритъ Доситеосъ рѣшился даже принужденно требовать 300 рублей серебромъ, когда они, по всей вѣроятности, не поддались на его обѣщанія, способныя вскружить голову однимъ только легковѣрнымъ людямъ.

Въ это же время, въ которое происходили сборы католикоса Антонія по отъѣзду его въ Петербургъ, генераль Тормасовъ полу-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата» № 6-й.

часть два очень важныя извѣстія о томъ, „что вѣтренный мальчикъ царевичъ Леванъ изъ Осетіи послалъ возмутительныхъ людей къ Арагвскимъ осетинамъ, чтобы ихъ возбудить къ мяжежу и къ отнятію католикоса Антонія въ проѣздъ его въ Россію“. Обстоятельство это зародило въ душѣ генерала сильныя подозрѣнія въ благонадежности и вѣрности католикоса русскому правительству. „Странно для меня очень,—говоритъ Тормасовъ въ своемъ предписаніи генерал-маіору Ахвердову, отъ 20-го августа 1810 года за № 167, — почему знать ему (т. е. царевичу Левану) о томъ, что католикосъ поѣдетъ; вѣрно, тутъ есть какіе замыслы и сношенія чрезъ вѣтренныхъ Грузинскихъ князей. А потому поручаю вашему превосходительству примѣчать неослабно за окружающими его святѣйшество, не теряя также изъ виду и его самого“. Чтобы какъ можно дольше протянуть время, столь необходимое для болѣе обстоятельнаго изслѣдованія замысловъ какъ самого католикоса Антонія, такъ и грузинскихъ князей, генералъ Тормасовъ „счелъ полезнѣйшимъ“ нѣсколько повременить отъѣздомъ его святѣйшества въ Петербургъ, „во избѣжаніе—кромѣ того—всѣхъ хлопотъ и необходимости давать ему сильный конвой для препровожденія“. Но нѣтъ худа безъ добра, и эта истина въ данномъ случаѣ получила полное свое примѣненіе на дѣлѣ. Мы разумѣемъ здѣсь весьма тактичный, заслуживающій особеннаго вниманія и особенной похвалы, приѣмъ генерала Тормасова, который, въ достаточной степени, не смотря на кратковременное свое пребываніе на Кавказѣ, изучивъ характеръ католикоса Антонія, съумѣлъ ловко воспользоваться слабою его стороною въ достиженіи своей преднамѣченной цѣли, какъ это и видно изъ слѣдующихъ словъ указаннаго уже нами его предписанія генерал-маіору Ахвердову: „итакъ, испытавъ уже, сколько до сихъ поръ былъ тяжелъ его подъемъ, остается только не настаивать больше, чтобы онъ ѣхалъ; тогда я думаю, онъ самъ набиваться на то не станетъ. Если же начнетъ сильно стоять въ томъ, чтобы отправиться скорѣе, то симъ обнаружитъ себя, что у него у самого есть замыслы, согласныя съ царевичемъ Леваномъ,—слѣдовательно можно будетъ подъ строгою „сокровенностію“ приступить къ обнаруженію оныхъ. Между тѣмъ, не давая ему ни малѣйшаго повода замѣтить отлагательства съ нашей стороны, можете, ваше превосходительство, подъ видомъ вашего угожденія ему и искренней заботливости о выгодахъ ему въ пути, объявить, что вы перво-

начально пошлете вездѣ по дорогѣ до самого Моздока заготовить достаточное число лошадей и безопасный конвой, прося его въ видѣ великаго участія вашего къ его спокойствію подождать возвращенія вашего посланнаго не болѣе одной недѣли. А тамъ будетъ послѣ предложомъ невозвращеніе посланнаго, невыставка еще лошадей и испортившаяся дорога, которую для него исправляютъ, доколѣ наступитъ время удобное къ отправленію его. Въ сихъ же промежуткахъ не оставьте, ваше превосходительство, въ точности навѣдаться о расположеніи Арагвскихъ Осетинъ и другихъ по дорогѣ горцевъ; также точно ли отъ Левана пріѣзжали посланные съ симъ предложеніемъ и какъ ими оныя приняты и нельзя ли сихъ посланцовъ схватить? Однимъ словомъ, возьмите всю осторожность и въ точности о семъ извѣдайте.“—Ровно черезъ недѣлю генераль-маіоръ Ахвердовъ доносилъ Тормасову рапортомъ, отъ 27-го августа 1810 года, за № 68, что „сего числа увѣдомленъ я, что католикосо-патріархъ Антоній, арестовавъ монаха Серапіона, заковалъ въ кандалы за то, что якобы онъ подалъ на него вашему высокопревосходительству какой то доносъ объ участвованіи въ побѣгѣ бывшаго Имеретинскаго царя Соломона, о чемъ донесъ католикосу бывший участникомъ съ Серапіономъ въ доносѣ архимандритъ Діонисій. Не входя въ подробное изслѣдованіе дѣла сего, какъ не принадлежащаго ко мнѣ, я просилъ католикосо-патріарха оставить оное какъ не заслуживающее никакого вниманія, на что онъ отвѣтствовалъ, что онъ радъ бы всякую мою просьбу уважить и послушаться совѣта, но въ такомъ дѣлѣ, гдѣ его злодѣи хотятъ въ виду Правительства клеветать въ измѣнѣ, не можетъ сего оставить и непременно хочетъ доискаться истины, отъ кого произошла на него сія клевета и о томъ ваше высокопревосходительство увѣдомить, и что онъ, бывъ оклеветанъ, не можетъ отсюда ѣхать до того времени, пока не оправдается. Всѣ мои убѣжденія остались тщетными и завтра, какъ слышу, хочетъ велѣть архіереямъ распросить Серапіона, кѣмъ онъ побужденъ былъ къ сей клеветѣ; кажется, что патріархъ полагаетъ участникомъ въ семъ дѣлѣ митрополита Арсенія. Патріархъ Антоній симъ доносомъ архимандрита Діонисія такъ огорченъ, что при многихъ не могъ удержаться отъ слезъ“.—Насколько, такимъ образомъ, можно судить по тѣмъ даннымъ, какія у насъ имѣлись подъ руками, на католикосу Антонія, вѣроятно, его врагами были возведены тяжелыя обвиненія, которыя такъ сильно

подѣйствовали на него лично и уронили его въ глазахъ правительства. Но были ли основательны эти обвиненія, остается вопросомъ. Очень можетъ быть, что во всемъ взведенномъ на католикоса Антонія и заключалась извѣстная доля правды, которая однако стараніями его враговъ приняла слишкомъ уже мрачную окраску, по крайней мѣрѣ не видно, чтобы хоть одно изъ этихъ обвиненій было официально подтверждено. Не смотря на это, всетаки на особу католикоса Антонія легла нѣкоторая тѣнь, заставившая считать его чело-вѣкомъ двуличнымъ по отношенію къ правительству, особенно по закулисной сторонѣ его дѣятельности, о которой знали только его приближенные, и свѣдѣнія о которой до властей доходили уже въ нѣсколько извращенномъ видѣ.

Стараніями генерала Торماسова поѣздка католикоса Антонія въ Петербургъ отлагалась, такимъ образомъ, на неопредѣленное время, а вмѣстѣ съ этимъ было пріостановлено и движеніе по дѣлу объ учрежденіи въ Грузіи особаго духовнаго правленія.

Дѣло это, не смотря на сильное желаніе правительства, не могло двинуться впередъ, такъ какъ Св. Синодъ не имѣлъ рѣшительно никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, что собственно нужно было сдѣлать для грузинской церкви. Изъ отношенія г. оберъ-прокурора князя Голицына къ генералу Тормасову, отъ 28-го сентября 1810 года, № 778, усматриваемъ слѣдующее: „Св. Синодъ доселѣ не имѣетъ ни вліянія, ниже свѣдѣнія о дѣлахъ грузинскаго духовенства; Государь Императоръ поручаетъ вашему высокопревосходительству, для лучшаго соображенія предполагаемыхъ на счетъ сей постановленій (какъ извѣстно изъ отношенія моего отъ 2-го ноября прошлаго 1809 года) снестись съ пребывающимъ въ Грузіи архіепископомъ Варлаамомъ и сообразно съ мѣстными обстоятельствами представить мнѣніе: въ какомъ видѣ и на какомъ основаніи устроить управленіе Грузинскимъ духовенствомъ, такъ чтобы оно было въ зависимости Св. Синода, причемъ означить и лица, въ составъ сего управленія войти долженствующія. Изъяснивъ такимъ образомъ Монаршую волю, я буду ожидать вашего обще съ архіепископомъ Варлаамомъ (къ коему я также отнесся по сему предмету) мнѣнія для доклада Его Императорскому Величеству. Между тѣмъ розыски по дѣлу о замыслахъ католикоса Антонія и окружающихъ его лицъ наконецъ были приведены къ концу, результатомъ чего и явилась

возможность болѣе уже не задерживать отъѣзда его святѣйшества въ Петербургъ, куда онъ и выѣхалъ изъ Тифлиса 3-го ноября 1810 года, простившись предварительно въ Сіонскомъ соборѣ со всѣми епархіальными архіереями. Рапортомъ, отъ 9-го ноября 1810 года, № 4167, генераль-маіоръ Ахвердовъ доносилъ Тормасову, что католикосо-патріархъ Антоній, по прибытіи своемъ въ Мцхетъ, „прожилъ по сіе число, а нынѣ намѣренъ былъ выѣхать въ надлежащій путь; для безопасности препровожденія его святѣйшества до Коби далъ я казачьяго Данилова полка офицера и 16 казаковъ, изъ Коби же по даннымъ отъ меня предписаніямъ препроводилъ до Владикавказа роты, расположенныя въ Хевскомъ и Тагаурскомъ ущельяхъ“.

За отъѣздомъ его святѣйшества католикосо-патріарха Антонія, во временное управленіе грузинскимъ духовенствомъ вступилъ архіепископъ Варлаамъ, которому и предстояла задача выработать проектъ учрежденія „Духовной Дикастеріи“.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Н-ръ Покровскій*.

(Продолженіе будетъ).

Торжество освященія церкви при Озургетскомъ духовномъ училищѣ.

6-го февраля текущаго года состоялось торжественное освященіе церкви при Озургетскомъ духовномъ училищѣ въ честь и память св. Григорія Богослова.—Церковь помѣщается въ деревянномъ зданіи училища; въ немъ, кромѣ церкви, помѣщаются еще четыре класса,—два класса съ сѣверной стороны церкви и другіе два—съ южной стороны. Чтобы церковь могла вмѣстить не только всѣхъ учащихся и учащихся въ училищѣ до 250 человекъ, но и постороннихъ, по крайней мѣрѣ до 60 человекъ, для этого утилизированы классные корридоры такъ, что эти послѣдніе то отдѣляются отъ церкви складными ставнями, то соединяются съ нею во время Богослуженія, особенно при стеченіи молящихся изъ постороннихъ. Алтарная часть церкви въ соединеніи съ общимъ зданіемъ образуетъ какъ бы верхнюю часть четырехконечнаго креста. Внутри церковь имѣетъ въ длину 24 аршина, въ ширину 9 и въ высоту 5 $\frac{1}{2}$ арш. Собственно небольшой, но довольно изящный иконостасъ составляютъ 11 иконъ, изъ нихъ 6 большихъ, каждая въ высоту 2 арш. и въ ширину 17 вершковъ,

а именно: Христа Спасителя, Пресвятыя Богородицы, на сѣверныхъ дверяхъ Архангела Гавріила, на южныхъ дверяхъ Архидіакона Стефана и съ боку Григорія Богослова, а на противоположной сторонѣ— Апостола Андрея Первозваннаго, четырехъ Евангелистовъ на царскихъ вратахъ и одна надъ вратами—Тайная вечерь. Всѣ эти прекрасныя иконы, писанныя на золотомъ чеканномъ фонѣ и стоящія безъ доставки изъ москвы 515 руб., вставлены въ деревянные рамы подь орѣхъ. Затѣмъ, какъ наружная сторона алтаря, такъ и средняя часть церкви внутри выкрашены въ блѣдносѣрый цвѣтъ. Съ первыхъ же дней своего существованія училищная церковь была осчастливлена вниманіемъ настоятеля Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря о. архимандрита Іерона и священника 3-й стрѣлк. туземной дружины Романоза Дарчія, изъ которыхъ первый прислалъ въ даръ ей священническія и діаконскія облаченія, священные сосуды бронзовые съ принадлежностями, шелковые платки для престола и жертвенника, а второй—тоже бронзовые священные сосуды и двѣ иконы— Спасителя и Богоматери въ кіотахъ.

Для освященія церкви изволилъ прибыть въ Озургеты 5 февраля его преосвященство, Гурійско-Мингрельскій епископъ Григорій со свитою; въ 5 часовъ по полудни того же дня во вновь устроенной училищной церкви предъ закрытыми царскими вратами была совершена архимандритомъ Шемокмедскаго монастыря Амвросіемъ торжественная всенощная и послѣ нея панихида по почившимъ учившимъ и учившимся въ училищѣ. На другой день съ 10 часовъ утра его преосвященство въ сослуженіи съ однимъ архимандритомъ Амвросіемъ и тремя священниками начали освященіе церкви, послѣ котораго совершена была и Божественная литургія, закончившаяся помѣщеннымъ ниже словомъ смотрителя училища Н. Г. Татіева—примѣнительно къ торжеству.

На другой день послѣ освященія церкви, т. е. 7-го февраля, въ ней опять служилъ его преосвященство Божественную литургію, а послѣ литургіи въ присутствіи учениковъ, училищной корпорации и нѣкоторыхъ почетныхъ посѣтителей—молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Экзарху Грузіи Владиміру, Преосвященному Григорію, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ. По окончаніи молебна преосвященный обратился

съ назидательнымъ словомъ къ присутствующимъ въ церкви, но главнымъ образомъ къ учащимся, чтобы они старались своимъ добрымъ поведеніемъ, хорошими успѣхами въ наукахъ утѣшать всегда своихъ родителей и наставниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стремились къ одной общей цѣли—быть достойными служителями церкви.

Въ день освященія церкви, послѣ Божественной литургіи, по инициативѣ смотрителя училища, состоялся въ одной изъ классныхъ комнатъ училища актъ, который почтили своимъ присутствіемъ его преосвященство, Гурійско-Мингрельскій епископъ Григорій съ городскимъ духовенствомъ и нѣкоторыми благочинными Озургетскаго округа, уѣздный начальникъ И. А. Сокольскій, нѣкоторые представители Гурійскаго дворянства, учителя духовнаго и городского училищъ, а также почетные гости изъ горожанъ. Актъ начался пѣніемъ тропаря—*Днесъ благодать Святаго Духа собра... и Царю небесный...* По окончаніи пѣнія, смотритель училища, предварительно испросивъ благословеніе у преосвященнаго Григорія, началъ читать краткое извлеченіе изъ своего отчета по учебно-воспитательной части училища за минувшій 18⁹¹/₉₂ учебный годъ. Смотритель предпослалъ своему отчету краткій обзоръ о состояніи училища со дня его основанія до преобразования (1845—1876 гг.) изъ двухклассной приходской школы въ четырехклассное духовное училище. Состояніе это было весьма печальное въ томъ отношеніи, что училище не располагало почти никакими матеріальными средствами для своего содержанія; вначалѣ самые крупные расходы не превышали 99 руб. жалованья въ годъ смотрителю училища и 10 руб. учителю изъ тѣхъ денегъ, которыя отпускались Святѣйшимъ Синодомъ Джуматскому монастырю на просфоры.—Училище помѣщалось сначала при Джуматскомъ монастырѣ, но черезъ четыре года оно было переведено въ городъ Озургеты. Съ переводомъ въ городъ положеніе училища нисколько не улучшилось, если только не ухудшилось: оно, не имѣя собственнаго помѣщенія, принуждено было часто съ одного наемнаго помѣщенія безъ всякихъ удобствъ для учебно-воспитательныхъ цѣлей, переходить въ другія—такія же; вслѣдствіе неимѣнія собственнаго помѣщенія оно разъ даже подверглось закрытію на цѣлыхъ четыре года. Это было во время Севастопольской войны, когда турки совершенно свободно разгуливали по всей Гуріи, а въ Озургетахъ не оставили камня на камнѣ. При такихъ условіяхъ не только дѣти, но

даже взрослые прятались от турецких хищниковъ днемъ и ночью. Наконецъ, въ 1876 г. училище было преобразовано въ четырехклассное учебное заведеніе съ отпускомъ ему изъ средствъ Святышаго Синода ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 4 тыс. руб. Въ настоящее время при четырехклассномъ Озургетскомъ училищѣ находятся еще два приготовительныхъ класса. Какъ въ училищѣ, такъ и въ приготовительныхъ классахъ насчитывалось учащихся 228, а учащихся и воспитывающихъ съ академическимъ образованіемъ было 5, считая смотрителя и его помощника, а съ семинарскимъ образованіемъ 6, не считая учителей церковно-Гурійскаго пѣнія и гимнастики.

Смотритель, характеризируя учебно-воспитательные порядки въ училищѣ, между прочимъ упомянулъ о занятіяхъ учениковъ садоводствомъ, огородничествомъ, шелководствомъ и гимнастикой. Въ частности подробнѣе упомянулъ о воспитательномъ значеніи вообще загородныхъ прогулокъ учениковъ во внѣ-учебное время и о той прогулкѣ, которую совершили ученики училища въ минувшемъ учебномъ году, съ разрѣшенія начальства, въ Шемокмедскій монастырь. Какъ описано въ отчетѣ, такія загородныя прогулки имѣютъ весьма важное воспитательное значеніе для учащихся: „наканунѣ праздника Пятидесятницы, 23-го мая, говорится въ отчетѣ, ученики слушали въ городской церкви Всенощное Богослуженіе, а въ самый день Пятидесятницы въ училищѣ по обыкновенію—утреннія молитвы съ пѣніемъ праздничнаго тропаря. Послѣ молитвы, ровно въ 8 часовъ утра, ученики выступили изъ училища въ стройномъ порядкѣ, сопровождаемые начальствующими и учащими въ училищѣ. Ровно въ 10 часовъ утра ученики вступили въ ограду монастыря съ пѣніемъ праздничнаго тропаря. Въ высшей степени пріятную картину представляло вступленіе учениковъ въ монастырь: праздничный звонъ колокола, а также встрѣча братіевъ монастыря и преподаніе благословенія юнымъ богомольцамъ, стройное пѣніе, раздающееся въ оградѣ монастыря и присутствіе почти всего Шемокмедскаго крестьянскаго населенія отъ мала до велика, не могли не привести въ восторгъ не только дѣтей училища, но и cadaго изъ присутствующихъ при этомъ зрѣлищѣ. Ученики немедленно украсили иконостасъ монастыря прекрасными цвѣтами, которые они забрали изъ училищнаго сада съ этою цѣлью, а престоль двумя прекрасными букетами изъ розъ, возглаго множество свѣчей предъ святыми иконами, а нѣкоторые изъ нихъ дѣлали

приношенія даже деньгами въ кружку. Все положенное по уставу въ этотъ день чтеніе и пѣніе какъ за литургією, такъ и за вечернею, исполнили ученики училища безъ помощи постороннихъ. По окончаніи вечерни одинъ изъ преподавателей училища г. Абесаловъ объяснилъ ученикамъ по-грузински о значеніи вообще монастырей въ христіанствѣ и въ частности Шемокмедскаго для всей Гуріи. Смотритель училища объяснилъ по-русски исторію праздника, при этомъ пожелалъ ученикамъ, чтобы Господь принялъ ихъ усердныя молитвы, принесенныя подѣ сънью монастыря, обновилъ и укрѣпилъ ихъ душевныя тѣлесныя силы благодатію Святаго Духа на предстоящія труды предъ экзаменами“.

По заявленію смотрителя въ отчетѣ, успѣху учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ сильно препятствуетъ матеріальная необезпеченность учениковъ, или, выражаясь буквально словами отчета, „ихъ крайняя бѣдность, доходящая иногда до полной нищеты“. Это заявленіе послужило смотрителю поводомъ къ тому, чтобы обратиться прежде всего къ его преосвященству съ покорнѣйшею просьбою объ учрежденіи Братства или Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Озургетскаго духовнаго училища, а затѣмъ и къ дворянству, призывая и этихъ послѣднихъ къ сильной помощи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Гурійское доблестное дворянство! Пользуясь настоящимъ случаемъ, принимаю на себя смѣлость обратиться ваше благосклонное вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, которымъ не можетъ не гордиться наше училище. Издавна лучшими представителями духовенства какъ въ цѣлой Грузіи, такъ въ частности и въ Гуріи были изъ князей и дворянъ; они своимъ образованіемъ, доброю жизнью и наконецъ происхожденіемъ имѣли громадн. вліяніе на народное міровоззрѣніе, на все, чѣмъ только живетъ народъ, а онъ живетъ—знаете чѣмъ—вѣрою. А что это правда, что въ самомъ дѣлѣ ваши предшественники не только не пренебрегали духовнымъ образованіемъ, но напротивъ считали его лучшимъ сокровищемъ для себя,—краснорѣчивымъ примѣромъ можетъ служить вотъ нынѣ присутствующій съ вами здѣсь преосвященный Григорій: плоть отъ плоти вашей и кровь отъ крови вашей. Наконецъ, вашихъ дѣтей перебивало въ этомъ училищѣ цѣлыми десятками; и нынѣ красуются въ нашихъ спискахъ фамиліи князей: Накашидзе, Гугунава, Тавдгиридзе, Пагава; дворянъ: Гогитидзе,

Тоидзе, Чигогидзе, Жгенти, Накаидзе, Кобаладзе, Еліади и друг. Значить, прежняя симпатія дворянства къ духовному образованію все еще сильна и дай Богъ, чтобы она никогда не ослабѣвала. Могу увѣрить васъ, что брошенное вами здѣсь зерно принесетъ вамъ во стократъ больше плода, чѣмъ гдѣ нибудь. Подъемъ народнаго духа, пробужденіе въ немъ собственнаго долга по отношенію къ Царю, отечеству и своей церкви, возможны при томъ только условіи, когда вы будете трудиться рука объ руку съ духовенствомъ. Боже, сохрани нашего царя, Благовѣрнаго Императора Александра Александровича на многія лѣта, покровительствующаго духовному образованію, призывающаго къ этому святому дѣлу духовенство и дворянство“. Заявленіе смотрителя училища объ учрежденіи Братства до такой степени обрадовало преосвященнаго Григорія, что онъ сейчасъ же открылъ засѣданіе по этому случаю въ присутствіи гостей, пригласивъ всѣхъ ихъ къ пожертвованіямъ. Самъ преосвященный первый изволилъ записаться въ почетные члены Братства со внесеніемъ въ пользу его 300 руб. Всѣ присутствующіе тоже записались въ дѣйствительные члены Братства, но изъ нихъ пока внесли: 1) архимандритъ Шемокмедскаго монастыря Амвросій—15 руб., 2) настоятель Батумскаго собора священникъ А. Ральцевичъ—3 рубля, 3) священникъ Соломонъ Думбадзе—3 руб., 4) благочинный священникъ Димитрій Кикодзе—5 руб., —5) командиръ 3-й стр. дружины полковникъ В. Н. Рожновъ—3 руб., 6) дворянинъ А. Мгеладзе—3 р., 7) священникъ Арсеній Тохадзе—3 руб. и 8) діаконъ Каллистратъ Хеладзе—3 рубля.

Затѣмъ его преосвященство телеграммою довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, Владиміра объ освященіи при училищѣ церкви и учрежденіи при немъ же Братства, при чемъ Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи изволилъ отвѣтить тоже телеграммою: „Радуюсь благому начинанію и призываю Божіе благословеніе“. Преосвященный изволилъ поздравить телеграммами, какъ сосѣдей училища по имѣнію,—князей Накашидзе: Эриванскаго вице-губернатора Михаила Александровича и брата его, живущаго въ С.-Петербургѣ, Ивана Александровича—съ освященіемъ училищной церкви и учрежденіемъ Братства. Какъ видно изъ отвѣтныхъ телеграммъ на имя преосвященнаго, оба брата радостно встрѣтили поздравленіе и изъявили полную готовность быть чѣмъ нибудь по-

лезными Братству. Остальное Гурійское дворянство, какъ стало извѣстно, 15-го числа прошлаго февраля мѣсяца имѣло сужденіе объ оказаніи изъ своихъ средствъ пособія училищу. Вмѣстѣ съ тѣмъ ошастливлено училище высокимъ вниманіемъ его превосходительства Кутаисскаго военнаго губернатора М. Я. Шаликова, извѣстнаго ревнителя истиннаго просвѣщенія; наканунѣ училищнаго праздника Озургетскій уѣздный начальникъ И. А. Сокольскій сообщилъ училищному начальству черезъ своего помощника, что его превосходительство нашель возможнымъ уважить ходатайство, возбужденное смотрителемъ училища г. Татіевымъ, объ оказаніи пособія ввѣренному ему училищу изъ земскихъ суммъ на поддержаніе сельскохозяйственныхъ занятій при немъ, такъ какъ этими занятіями его превосходительство остался доволенъ при посѣщеніи училища въ минувшемъ 1892 году.

Затѣмъ актъ закончился стройнымъ пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни“... въ отвѣтъ смотрителю, закончившему чтеніе отчета этими словами,—и Богородичнаго тропаря *Достойно*. Въ знакъ благодарности за принятіе участія въ училищной радости, смотритель училища пригласилъ всѣхъ гостей къ столу откусать хлѣба-соли вмѣстѣ съ благодѣтелемъ училища преосвященнымъ Григоріемъ.

С л о в о,

сказанное смотрителемъ Озургетскаго духовнаго училища Н. Татіевымъ 6-го февраля сего 1893 г. воспитанникамъ училища въ день освященія домовою церкви.

Юные мои воспитанники! Къ вамъ мое настоящее слово: съ Божіею милостію, мы съ вами, наконецъ, дождались того счастливаго дня, когда у насъ своя собственная церковь; имѣть ее—поистинѣ великое счастье не только для духовнаго, но и вообще для всякаго другаго учебнаго заведенія. Потому вамъ особенно слѣдуетъ радоваться этому счастливейшему событію въ вашей настоящей ученической жизни. Какъ не радоваться, когда съ этою собственностію вы приобрѣтаете все, что только дорого въ дѣлѣ вашего религіозно-нравственнаго воспитанія и истинно—христіанскаго направленія; какъ не радоваться, когда Самъ Богъ поселился среди васъ при самой скромной

обстановкѣ, въ знакъ Своего особеннаго благоволенія къ вамъ: „Пустите дѣтей, говоритъ Божественный Учитель, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе небесное“ (Мѡ. 19, 14). Госнодь, по безмѣрному Своему милосердію, видимо приблизилъ и васъ тоже къ Себѣ въ этомъ скромномъ храмѣ, чтобы чистыя сердца ваши всегда были исполнены величайшей радости отъ такой близости къ Нему.

Имѣйте въ виду и никогда не забывайте, что мы, — всѣ ваши воспитатели и руководители въ школѣ — обязаны службою и совѣстію по мѣрѣ своихъ нравственныхъ и физическихъ силъ стремиться къ тому, чтобы любовь ко Господу и Его святому храму постепенно возрастала и укрѣплялась въ вашихъ юныхъ сердцахъ. Въ достиженіи этой святой цѣли между прочимъ необходимо, чтобы не только всякое Богослуженіе во всѣхъ его видахъ, но даже и всякое дѣйствіе священнослужителя въ церкви было образцомъ для васъ, т. е. чтобы въ ней все совершалось по чину, благолѣпно и назидательно; да и вы постарайтесь съ своей стороны „не ослабѣвать въ усердіи, но духомъ горящимъ служить Господу“ во святомъ храмѣ семъ (Рим. 12, 11). Значить, каждый изъ васъ долженъ считать своею непремѣнною обязанностію безъ всякаго принужденія со стороны кого бы-то ни было не лѣнностно ходить въ церковь къ Богослуженію, читать и пѣть на клиросѣ.

Настоящее ваше положеніе въ воспитывающемъ васъ учебномъ заведеніи вполнѣ ручается за ваше будущее пастырское призваніе, къ которому вы должны готовиться долго и усердно, — гораздо усерднѣе, чѣмъ къ какому нибудь другому свѣтскому званію... По выраженію св. Григорія Богослова, въ честь и память котораго сегодня освящена наша церковь, „священство есть искусство изъ искусствъ и художество высочайшее“. Это совершенно такъ, потому что всѣ искусства, какого бы рода они ни были, гораздо легче пріобрѣтаются человѣкомъ, чѣмъ тѣ нравственныя и умственныя качества, которыя должны украшать служителя алтаря Божія во время земной его жизни. Собственно говоря, нѣтъ добродѣтели, нѣтъ и совершенства, которыя не должны были бы украшать пастыря церкви; но совершенства и добродѣтели не приходятъ къ человѣку извнѣ и безъ труда, а вырабатываются въ немъ подъ руководствомъ св. церкви. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучительный при-

мѣръ представляетъ св. Григорій Богословъ, о которомъ я уже упомянулъ выше,—примѣръ не только для васъ, учащихъ здѣсь въ духовномъ училищѣ и потому готовящихся къ пастырскому служению, но и для всѣхъ истинно вѣрующихъ христіанъ, чуждыхъ и любящихъ святая начала церковной жизни. О св. Григоріѣ Богословѣ историкъ IV-го вѣка Руфинъ говоритъ, что „жизнь св. Григорія была какъ нельзя болѣе безукоризненна и свята; краснорѣчіе его,—какъ нельзя болѣе блистательно и славно, вѣра,—какъ нельзя болѣе чиста и правильна; а вѣдѣніе его—самое полное и совершенное“. Жизнеописаніемъ такого, совершеннаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка,—св. Григорія Богослова я займу теперь ваше вниманіе.

Св. Григорій Богословъ родился въ городѣ Назіанзѣ по теплой молитвѣ благочестивой своей матери по имени Нонны, которая дала обѣщаніе посвятить сына своего на служеніе Господу Богу. Теплая, усердная молитва Нонны была услышана Богомъ, и она, вѣрная своему обѣщанію, приготовляла сына своего Григорія на служеніе Богу; съ особенною силою и настойчивостію старалась мать посвятить въ сердцѣ сына сѣмена благочестія, часто напоминая ему о своемъ обѣщаніи, которое онъ долженъ былъ исполнить: „Я обѣщала тебя, говорила она сыну и, исполняя обѣщаніе, приношу тебя Богу, исполни же мое желаніе. Ты родился у меня по молитвамъ моимъ, о томъ только теперь я и молю Господа, чтобы ты былъ совершенъ. Вручаю тебѣ это драгоцѣнное сокровище (священныя книги), сынъ мой, обладай имъ во всю настоящую твою жизнь. А въ будущей получишь еще лучшія блага“. Григорій, какъ послушный сынъ матери, твердо рѣшился исполнить ея желаніе и потому съ самаго ранняго возраста душа его стремилась къ Богу; и угождать и служить Господу сдѣлалось постоянною цѣлью всей его жизни. Не смотря на то, что послѣ домашняго воспитанія подъ непосредственнымъ руководствомъ благочестивой матери Григорій учился въ Аѳинахъ всей тогдашней мудрости у тогдашнихъ языческихъ философовъ Амѣилохіа и Тесеіа, которые старались сдѣлать его поборникомъ суетнаго язычества, тѣмъ не менѣе онъ остался вѣрнымъ своему обѣту, данному Богу; онъ не увлекся ни ложною мудростію, ни пустымъ велерѣчіемъ нѣкоторыхъ языческихъ наставниковъ, ни блескомъ свѣтскихъ удовольствій. Онъ заранѣе уяснилъ себѣ цѣль жизни своей и прямо и неуклонно шель къ ней, рѣшившись посвятить Богу всѣ силы свои,

усердно служить Ему. Онъ старался приобрести богатства ума и знанія для того, чтобы употребить ихъ на служеніе Богу. Эта мысль побуждала его заниматься усердно; трудиться съ усиліемъ и постоянствомъ, ибо любовь къ Богу—самое сильное побужденіе къ дѣятельности. Одушевленный такою высокою цѣлью, онъ не зналъ усталости и развлеченія; сходилъ онъ съ тѣми изъ товарищей, которые были близки ему по направленію, зналъ въ городѣ только двѣ дороги,—ту, которая вела въ училище и ту, которая вела церковь, гдѣ онъ слушалъ христіанскія наставленія.

Св. Григорій Богословъ изъ всѣхъ наукъ въ школѣ особенно любилъ *словесныя*, чувствовалъ въ себѣ даръ слова и развивалъ эту силу, какъ орудіе для служенія Христу. „Еще не опушились мои ланиты, писалъ онъ, мною овладѣла пламенная любовь къ словеснымъ наукамъ; я старался обогатить себя внѣшнею ученостію съ тѣмъ, чтобы употребить ее въ пособіе истиннаго просвѣщенія, дабы знающіе одно пустое витійство, состоящее въ звучныхъ словахъ, не превозносились и не могли опутать меня своими хитрыми умствованіями“.

Послѣ окончанія въ Аѳинахъ свѣтскаго образованія, св. Григорій Богослова влекла тихая подвижническая жизнь въ пустынь, но обязанности къ родителямъ не позволяли ему до извѣстнаго времени привести въ исполненіе эту завѣтную мысль; престарѣлый отецъ, епископъ Назіанскій, тоже по имени Григорій, сильно тяготился дѣлами и заботами, лежащими на немъ и нуждался въ пособіи сына. Св. Григорій пожертвовалъ собственными наклонностями и старался быть полезнымъ родителямъ. Онъ сталъ управлять имѣніемъ отца; пришлось ему надзирать за сельскими работами, заботиться объ уплатѣ податей, препираться съ судьями. Эти занятія и новый образъ жизни не нравились ему; но онъ былъ убѣжденъ, что угождаетъ Богу, помогая родителямъ, и потому трудился съ усердіемъ. „Услуживая родителямъ, я думалъ исполнить угодное Тебѣ, Царь мой Христосъ“, писалъ онъ, ибо Ты даруешь смертнымъ дѣтей, дабы они имѣли въ нихъ себѣ помощь, и ими, какъ жезломъ, подпирали свои дрожащія члены. До какой степени строгую жизнь велъ св. Григорій Богословъ, живя даже дома, можно судить изъ его же словъ, въ которыхъ онъ самъ говоритъ о себѣ: „серебро и золото предоставлялъ я другимъ. Для меня пріятенъ кусокъ хлѣба; у меня сладкая приправа—соль,

и питіе трезвенное—вода. Не нужны мнѣ честь, которая проходит скорѣе разливающагося дыханія, и скоро гибнущая слава; не важно для меня имѣть имущество въ городахъ, или между гражданами увеселяться лживыми мечтами, которыя однѣ за другими приходятъ и исчезаютъ“.

Такая строгая подвижническая жизнь въ городѣ съ соблюденіемъ почти всѣхъ подвиговъ и лишеній, добровольно принимаемыхъ отшельниками въ пустыняхъ, все таки мало удовлетворяла св. Григорія Богослова, который всею душою стремился въ пустыню, и занятія тамъ—въ тихомъ уединеніи—Божественными дѣлами считалъ для себя лучшею отрадою. Потому онъ впослѣдствіи, будучи даже епископомъ, хотъ изрѣдка посѣщалъ своего друга дѣтства св. Василия Великаго въ прекрасной пустынѣ, гдѣ они вмѣстѣ молились, работали, сажали деревья, изучали священное писаніе, составляли правила иноческой жизни и т. д. О такой жизни св. Григорій Богословъ неоднократно вспоминалъ въ перепискѣ съ Василиемъ Великимъ съ восторгомъ и сожалѣніемъ: „кто возвратитъ мнѣ ежедневныя занятія наши—ломаніе камней, насажденіе и поливаніе деревьевъ и изученіе Божественныхъ писаній? Будь со мною духомъ и помогай мнѣ преуспѣвать въ добродѣтели“. Но жизнь св. Григорія Богослова урывками въ пустынѣ не была тою жизнью, которая обыкновенно тамъ зарождается, тамъ же и увядаетъ; нѣтъ, она была назначена Богомъ для другой цѣли. Богъ по временамъ воздвигалъ великихъ учителей, которые предъ тѣмъ или другимъ важнымъ служеніемъ всегда приготовлялись—путемъ неослабнаго бдѣнія надъ собою вдали отъ городского шума и житейскихъ заботъ. И святой Григорій Богословъ тоже удостоился свыше быть избраннымъ сосудомъ для посрамленія Константинопольскихъ еретиковъ и сохраненія отъ ихъ искаженія догматовъ православной церкви. Нигдѣ зло не распространялось и не укоренялось такъ сильно, какъ въ Константинополѣ. Въ продолженіи почти 40 лѣтъ были тамъ постоянно аріанскіе епископы, которые вмѣстѣ съ гражданскою властію, во зло православнымъ, покровительствовали всякимъ лжеученіямъ; всевозможныя ереси разглашались совершенно свободно; и страсть къ богословскимъ спорамъ и преніямъ объяла все народонаселеніе; на улицахъ слышались безпрестанныя пренія; ремесленники, лавочники спорили о Божественности Иисуса Христа, объ отношеніи его къ Богу Отцу; утверждали или отвергали Божественность Духа

Святаго. Изъ богословскихъ споровъ возникали непримиримыя личныя распри; но съ появленіемъ св. Григорія Богослова въ Константинополь все это постепенно стало исчезать; никогда еще въ Константинополь не слышалось такого могучаго, убѣдительнаго слова, которое произносилъ св. Григорій Богословъ: язычники, еретики и равнодушныя міряне, приходившіе изъ любопытства послушать новаго проповѣдника, были увлечены его краснорѣчіемъ. Когда же съ церковной кафедры раздавались его высокія бесѣды о Богословіи, то множество самыхъ отъявленныхъ противниковъ его были окончательно побѣждены; громкія рукоплесканія и восклицанія часто прерывали его рѣчь и послѣ этого за нимъ навсегда утвердилось названіе *Богослова*. Но чѣмъ больше росла его слава, тѣмъ больше онъ наживалъ враговъ; успѣхи его проповѣдническаго слова до такой степени раздражали его противниковъ, особенно еретиковъ аріанъ, что эти послѣдніе, встрѣчая проповѣдника на улицѣ, осыпали его ругательствами; иногда бросали въ него даже камнями. Это еще мало сказано: однажды, въ ночь на Пасху, когда св. Григорій совершалъ крещеніе новообращенныхъ, еретики ворвались въ его церковь съ оружіемъ и палками, стали ругаться надъ святынею и нанесли многимъ раны, въ томъ числѣ и самому Григорію. На другой же день они потащили его на судъ какъ разбойника, но не достигли желаемаго: Григорій возвратился оправданный. Другой разъ враги подкупили одного юношу, чтобы онъ умертвилъ св. Григорія; подкупленный вошелъ въ комнату, когда св. Григорій больной лежалъ въ постели и тихо бесѣдовалъ съ своими друзьями. Нѣкоторое время онъ слушалъ св. Григорія и вдругъ палъ къ его ногамъ, рыдая и умоляя о прощеніи. Друзья Григорія отвели его въ сторону и узнали все отъ каявшагося. Григорій призвалъ юношу и сказалъ ему: „Господь да помилуетъ и проститъ тебя; только обратись къ Нему и служи Ему вѣрно“. Смирненіе св. Григорія Богослова не знало предѣловъ, на санъ епископа онъ смотрѣлъ какъ на тягость, хотя между прочимъ и не отказывался носить его для пользы другихъ, а тѣмъ болѣе для пользы церкви. Поэтому, когда онъ убѣдился, что изъ-за кафедры его происходятъ распри и раздоры между православными, онъ, не медля ни-мало, поспѣшилъ оставить ее, заявивъ епископамъ: „пастыри Христовой церкви! Стыдно вамъ враждовать и спорить, когда вы должны другихъ учить любви и миру. Прошу васъ,

устройте мирно дѣла церкви; если я причиною волненія, то, какъ пророка Іону, бросьте меня въ море и утихнеть буря, которую я не воздвигъ, отнимите у меня престоль, изгоните меня, я на все согласенъ“. Послѣ этого окончательно оставивъ Константинополь, св. Григорій Богословъ удалился въ подгорное селеніе Арианзъ, мѣсто своего рожденія. Въ этомъ тихомъ убѣжищѣ провелъ онъ послѣднія восемь лѣтъ жизни и отошелъ ко Господу въ 390 году на 62 г. жизни, оставивъ бѣднымъ скудное имущество свое.

Вотъ въ краткихъ словахъ описаніе жизни св. Григорія Богослова, память котораго празднуетъ святая православная церковь два раза въ годъ,—25-го января отдѣльно и 30-го числа того же мѣсяца вмѣстѣ съ Василиемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ.

Еще разъ обращаюсь къ вамъ, дѣти! Подражайте св. Григорію Богослову во всемъ: въ горячей любви ко Господу и родителямъ, въ послушаніи, смиреніи, терпѣніи и въ постоянствѣ труда: *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. 5, 15)! Аминь.

Смотритель училища *Н. Тамісвъ*.

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

Постоянство температуры тѣла нашего нарушается во время болѣзни, при чемъ наступаетъ или значительное повышеніе температуры, или же, наоборотъ, пониженіе ея: болѣзнь есть слѣдствіе или результатъ нарушенія правильности обмѣна веществъ, вслѣдствіе чего и сопровождается измѣненіемъ температуры и развитіемъ то большаго, то меньшаго количества тепла,—вообще же при болѣзняхъ чаще замѣчается увеличеніе температуры. Тѣмъ не менѣе и въ болѣзняхъ колебанія температуры имѣютъ также извѣстные предѣлы: наибольшее повышеніе, какое удавалось наблюдать, равнялось 44° C (35° F), а наименьшее пониженіе—34° C (28° F), такъ что вообще колебанія температуры не переходятъ за предѣлы десяти градусовъ. Повышеніе температуры особенно сильнымъ бываетъ въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, между тѣмъ больной чувствуетъ въ это время ознобъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что кровь отступаетъ отъ

кожи во внутренніа части и кровообращеніе въ кожѣ замедляется—больной чувствуетъ холодъ. Вообще ощущеніе тепла и холода зависитъ не отъ температуры внутреннихъ частей, а отъ состояніа кожи; человекъ чувствуетъ себя тепло, когда кровь быстро движется въ кровеѡсныхъ сосудахъ кожи, въ противномъ случаѣ ощущается холодъ и тѣмъ болѣе рѣзкій, чѣмъ выше температура внутренностей. Пониженіе температуры тѣла происходитъ послѣ упадка силъ, послѣ сильныхъ раздраженій, а также послѣ слабительныхъ средствъ или вообще усиленныхъ опорожненій кишечнаго канала (напр. при холерѣ).

Объ отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ изъ крови.

Въ предшествующихъ бесѣдахъ вы ознакомились уже съ очень многими явленіями обмѣна веществъ, происходящаго въ нашемъ организмѣ. Вы знаете уже, что изъ внѣшняго міра поступаетъ въ наше тѣло и какими путями входитъ. Вы изучили кровь и кровеносную систему,—органъ, играющій роль посредника въ обмѣнѣ веществъ нашего организма съ внѣшнимъ міромъ, и знаете, что при циркуляціи крови по тѣлу изъ нея выступаютъ и просачиваются сквозъ стѣнки волосныхъ сосудовъ во всѣ органы и ткани вещества, необходимыя для питанія и жизни тѣла. Вещества, выступающія изъ крови, носятъ научное названіе *отдѣлений* и вы уже ознакомились съ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ отдѣленій изъ крови. Однѣ изъ этихъ отдѣленій, выступивъ изъ крови, подвергаются спеціальной переработкѣ въ железистыхъ органахъ (пищеварительныя железы) и превращаются въ *отдѣлительныя соки* особаго состава,—таковы напр. пищеварительныя соки: ротовая слюна, желудочный сокъ съ пепсиномъ, сокъ поджелудочной железы, желчь печени, кишечный пищеварительный сокъ и т. д. Другія отдѣленія изъ крови остаются безъ измѣненія и представляютъ простые фильтраты крови, каковы напр. лимфа въ лимфатическихъ сосудахъ, серозныя жидкости въ брюшной полости, въ плевральномъ мѣшкѣ, въ околосердечной сумкѣ или сорочкѣ, синовія въ суставныхъ полостяхъ. Большая часть разныхъ, до сихъ поръ встрѣченныхъ вами, отдѣлимыхъ изъ крови были такого рода, что или вполне оставались въ организмѣ и поступали снова въ кровь, или же выдѣлялись и во внѣшній міръ, но не цѣликомъ, а отчасти. Только въ дыхательныхъ органахъ да въ покровахъ нашего тѣла вы встрѣтили такого рода *выдѣлимыхъ* вещества изъ крови (углекислота, потъ, испарина и кожное сало), которыя дѣйствительно выводятся изъ тѣла во внѣшній міръ. Теперь намъ остается еще сказать о нѣсколькихъ отдѣлимыхъ изъ крови, которыми мы и закончимъ обзоръ обмѣна веществъ въ нашемъ тѣлѣ. Продукты этихъ отдѣленій, выступая на наружную поверхность тѣла, дѣйствительно выводятся и удаляются изъ него, но физиологическое или жизненное значеніе ихъ совершенно неодинаково. Одни изъ этихъ продуктовъ и прежде всего моча представляютъ настоящіа *выдѣленія*, т. е. смѣси такихъ веществъ, которыя, какъ негодныя и ненужныя уже для тѣла, должны быть удалены изъ него. Вещества эти суть или конечныя продукты окисленія и

потому не могутъ быть уже переработаны въ нашемъ тѣлѣ на что-либо для него полезное и даже, будучи задержаны въ нашемъ тѣлѣ, становятся вредными для него, или вещества такіа, которыя, хотя и могли бы быть годны еще для тѣла (вода, разныя соли), но составляютъ излишекъ и не представляютъ необходимаго матеріала для жизненной дѣятельности. Другіе изъ названныхъ продуктовъ, какъ напр. кожное сало, ушная сѣра, слезная жидкость,—совершаютъ на поверхности тѣла еще нѣкоторую механическую службу. Наконецъ третьи, какъ напр. молоко, составляютъ продукты, которые для самаго организма, приготовляющаго ихъ, не имѣютъ никакого дальнѣйшаго значенія, а служатъ для питанія новыхъ организмовъ. Аналогичными, но болѣе чудесными по сравненію съ молокомъ, представляются и продукты половыхъ железъ, которые при извѣстныхъ условіяхъ служатъ источникомъ развитія новыхъ живыхъ существъ.

Итакъ негодныя для организма выдѣленія изъ крови удаляются изъ тѣла главнымъ образомъ тремя путями: 1) чрезъ легкія при выдыханіи въ формѣ газа; 2) чрезъ кожу въ формѣ испарины и въ видѣ пота и въ 3) чрезъ почки подъ видомъ мочи.

Форма *почки* извѣстна каждому: человѣческія почки похожи на почки большихъ животныхъ, которыхъ мы употребляемъ въ пищу. У человѣка, какъ и у животныхъ, двѣ почки; онѣ лежатъ въ брюшной полости, но за брюшиннымъ листомъ, тотчасъ подъ грудобрюшной преградой, за желудкомъ и кишками, т. е. на задней стѣнкѣ брюшной полости по обѣ стороны позвоночнаго столба въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ начинается поясница. По фигурѣ почку напоминаютъ плоды или сѣмена фасоли (лоби). Въ каждой почкѣ два края: одинъ гладкій и выпуклый снаружи, а другой вогнутый и обращенъ вогнутостію къ позвоночному столбу. Въ этомъ вогнутомъ краѣ есть выемка, отъ которой начинаются длинныя перепончатыя трубки, по одной въ каждой почкѣ, толщиною въ гусиное перо. Трубки эти, начавшись отъ выемки почки, идутъ внизъ по бокамъ позвоночнаго столба до мочеваго пузыря, гдѣ онѣ въ задней пузырной стѣнкѣ, близъ основанія пузыря, кончаются щелевидными отверстіями. Въ ту же выемку почекъ, откуда начинаются описанныя трубки, входятъ и выходятъ лимфатическіе и кровеносные (артеріи и вены) сосуды. Притекающая къ почкамъ кровь оставляетъ въ нихъ нечистыя и негодныя части, растворенныя въ водѣ, какъ будто процеживая ихъ здѣсь. Освобожденная отъ нечистотъ кровь, выходя изъ почекъ по венамъ, возвращается къ сердцу, а вода съ разболтанными или растворенными въ ней нечистотами и негодностями стекаетъ изъ почекъ чрезъ трубки въ мочевой пузырь. Жидкость эта, негодная для тѣла, называется *мочей*, а перепончатыя трубки, по которымъ она стекаетъ въ мочевой пузырь, *мочеточниками*.

Мочевой пузырь представляетъ собою перепончато-мышечное шарообразно-коническое хранилище для стекающей изъ почекъ мочи. Онъ лежитъ въ нижней части живота, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ у насъ растутъ волосы. Если пузырь пустъ и свободенъ отъ мочи, то онъ бываетъ совершенно сплюснутъ и занимаетъ очень небольшое мѣсто, а при наполненіи мочею подымается вверхъ

значительно выше волосъ, достигая при значительныхъ растяженіяхъ до пупка. Спереди мочеваго пузыря находится лонное или лобковое соединеніе таковыхъ костей, а позади пузыря у мужчинъ находится прямая или заднепроходная кишка, а у женщинъ матка. Внизу мочеваго пузыря, конусообразно суживаясь, переходитъ опять въ перепончатую трубку, по которой уже стекаетъ моча вонъ изъ тѣла. Трубка эта называется *мочевымъ каналомъ*; она кончается у мужчинъ отверстиемъ ствола, или мочеполоваго наружнаго органа, имѣющаго довольно значительную длину и изогнутой ходъ; тогда какъ у женщинъ она очень коротка и наружное отверстие, невидимое снаружи, прикрыто губами, составляющими наружныя части половыхъ органовъ. Стѣнки мочеваго пузыря устроены также, какъ кишки,—и брюшина, покрывая мочеваго пузыря сверху, сбоковъ, спереди и сзади, переходитъ съ него на стѣнки брюшной полости и такимъ образомъ удерживаетъ его въ естественномъ положеніи.

Излишекъ всѣхъ жидкостей, которыя мы пьемъ и ѣдимъ, просачивается изъ крови въ почки и становится мочей, а поэтому чѣмъ больше мы пьемъ, тѣмъ чаще и обильнѣе мочимся. Такъ какъ негодныя части крови выходятъ изъ нашего тѣла въ жидкомъ видѣ мочей и потомъ, то эти два выдѣленія могутъ замѣнять одно другое и поэтому когда сильно потѣемъ,—въ жаркое время, лѣтомъ,—непремѣнно меньше мочимся и, наоборотъ, при сухой кожѣ, зимой и на холоду, моча выдѣляется чаще и въ изобиліи. Моча, стекающая изъ почекъ по мочеточникамъ каплями, въ мочевоомъ пузырьѣ собирается и скопляется, пока не накопится достаточно, не имѣя возможности постоянно стекать наружу. Это зависитъ отъ того, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается отъ мочеваго пузыря мочеваго каналъ, въ *шейкѣ* мочеваго пузыря—въ его стѣнкахъ находятся, на подобіе нижняго конца кишечнаго канала, кольцеобразно расположенны мышечныя волокна, которыя, постоянно сокращаясь, закрываютъ выходъ мочѣ въ мочеваго каналъ. При накопленіи же въ пузырьѣ жидкости мышечныя волокна отъ давленія расслабляются и расходятся и такимъ образомъ чрезъ расширенное отверстие моча выливается наружу періодично.

Моча, имѣя свой цвѣтъ и запахъ, извѣстные каждому, представляетъ горькосолепаго вкуса жидкость съ кислую реакцію. Количество выдѣляемой мочи очень не одинаково; взрослый человекъ средняго вѣса (въ 4 пуда) производитъ и выдѣляетъ ежедневно до 3-хъ фунтовъ мочи. Моча состоитъ главнымъ образомъ изъ воды (96%), въ которой растворены твердыя вещества—соли, среди которыхъ преимущественно встрѣчаются калийныя, натронныя, известковыя, магнезіальныя, амміачныя—обыкновенно соединенныя съ хлоромъ, сѣрной и фосфорной кислотами (до 1%) и мочевины (2%—3%), равно какъ мочеваго кислота и др. красящія и пахучія вещества. Составъ мочи зависитъ какъ отъ рода пици и занятій, такъ равно и отъ степени здоровья. Въ лихорадочныхъ болѣзняхъ напр. моча всегда бываетъ гуще и краснѣе, а у нервныхъ людей она блѣдна, жидка, водяниста, отдѣляется часто и въ большомъ количествѣ, а въ иныхъ болѣзняхъ въ мочѣ появляется много сахара и бѣлка. Всякая моча при выдѣленіи, если она стоитъ долго на воздухѣ и въ тепломъ мѣстѣ, разлагается, ста-

повится щелочною, получаетъ гнилостный запахъ углекислаго амміака и даетъ осадокъ сѣроватый или даже красноватый, состоящій изъ мочевоѣ кислоты и мочекислыхъ солей. Присутствіе такого осадка еще не указываетъ ни на что дурное, потомучто въ самой здоровой мочѣ всегда должно быть не мало земляныхъ частей, которыя, какъ вы знаете, входятъ въ составъ нашей крови, вообще нашего тѣла и пищи. Но входящія въ составъ мочи соли могутъ иногда осаждаться и внутри нашего тѣла, въ почкахъ и въ мочевомъ пузырьѣ, или въ формѣ песку, илиже въ формѣ камней разной величины. Это уже будетъ каменная болѣзнь.

Д-ръ мед. М. Мышкинъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія.

14-го сего марта, въ воскресенье пятой недѣли текущей св. Четырехдесятницы, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи, совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи сей церкви. Не смотря на сырую и холодную погоду, во время литургіи церковь переполнилась молящимися. Такое усердіе православныхъ къ архіерейскимъ служеніямъ составляетъ, безъ сомнѣнія, явленіе отрадное, такъ какъ въ немъ видится особенная приверженность къ своему Архипастырю и готовность услышать отъ него напоминанія и указанія, которыя необходимы и всегда полезны для ихъ духовной христіанской жизни.

Вечеромъ того же дня Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ служилъ, по совершеніи великой вечерни, акаѣистъ св. страстямъ Христовымъ въ той же Крестовой церкви при участіи братіи сей церкви. Послѣ акаѣиста, Владыка Экзархъ имѣлъ религіозно-нравственное чтеніе, въ которомъ объяснилъ слушателямъ великое значеніе словъ, сказанныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ висѣвшимъ на крестѣ: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ», и послѣдовавшей послѣ сего смерти, искупившей рѣдъ человѣческой отъ вѣчной смерти.

20-го марта, наканунѣ Вербнаго воскресенія, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ празднику въ Экзаршеской церкви въ сослуженіи вновь прибывшаго въ въ Тифлисъ о. Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима, Члена Грузино-имеретинской Синодальной Конторы, архимандрита Николая и братіи означенной церкви. По освященіи вербы, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ помазывалъ освященнымъ елеемъ прикладывавшихся къ праздничной иконѣ и раздавалъ вербу, за полученіемъ которой отъ рукъ Владыки молящіяся подходили къ нему съ особеннымъ тщаніемъ. Церковь, освященная въ это время множествомъ огней и въ ней молящіяся, имѣвшіе въ рукахъ вербныя вѣтви съ возженными свѣчами, представляли на богослуженіи взору ту отрадную минуту духовной радости и духовныхъ чувствованій христіанина, которую рѣдко испытываетъ каждый изъ насъ

и которая свята по святости навѣваемаго на душу духовно торжествующаго какого-то сверхъестественнаго небеснаго состоянія. Молящіяся за немѣнимъ мѣста въ церкви принуждены были стоять въ ея притворѣ, на церковной лѣстницѣ и на дворѣ до самой колокольни.

На второй день, 21-го марта, въ самый праздникъ торжественнаго входа Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ, Владыка Экзархъ служилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ при участіи преосвященныхъ викаріевъ—Александра и Виссаріона, о. Ректора Семинаріи Архимандрита Серафима, архимандрита Никифора и протоіереевъ и іереевъ каѳедральнаго собора. Въ свое время, на литургіи, рукоположенъ былъ во діакона псаломщикъ Бакинской Флотской церкви Іоаннъ Смирновъ съ оставленіемъ его на занимаемомъ имъ мѣстѣ, а послѣ запричастнаго стиха произнесено было слово соотвѣтственно празднику и по случаю произведеннаго въ этотъ день кружечнаго сбора въ пользу Палестинскаго Общества. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ молебенъ празднику, заключенный многолѣтіемъ Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Владиміру съ богохранимою его паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Вечеромъ Вербнаго воскресенія Владыка Экзархъ читалъ акаѳистъ свят. страстямъ Господнимъ, по совершеніи великой вечерни, а потомъ Владыкѣ благоугодно было наставить въ христіанскомъ вѣроученіи о крестныхъ страданіяхъ Господа собравшихся въ церкви. Настоящая бесѣда Владыки была продолженіемъ его предшествующихъ религіозно-нравственныхъ чтеній о сказанномъ же предметѣ. И къ настоящему чтенію Владыки, какъ и къ прежнимъ чтеніямъ, особенное вниманіе публики выразилось какъ нельзя лучше великимъ стеченіемъ слушателей. Самымъ отраднымъ фактомъ въ данномъ случаѣ является то, что для слушанія Владыки собирается не простой народъ, а преимущественно лица интеллигентныя, большею частію относящіяся съ особенною разборчивостію къ церковнымъ проповѣдямъ и потому рѣдко показывающія усердіе слушать таковыя.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Внѣбогослужбное чтеніе. Въ воскресенье, 14-го марта, Его Высокопреосвященствомъ, Экзархомъ Грузіи, Владиміромъ было предложено молящимся въ Экзаршеской Крестовой церкви, по окончаніи великой вечерни и по прочтеніи имъ акаѳиста св. страстямъ Господнимъ, какъ и въ предыдущія воскресенія, внѣбогослужбное религіозно-нравственное чтеніе, начатое, какъ извѣстно, еще съ 17-го прошлаго января. Владыка Экзархъ, напомнивъ въ этотъ разъ слушателямъ, по обыкновенію живымъ словомъ, о главныхъ предметахъ предшествующихъ своихъ бесѣдъ, въ самыхъ трогательныхъ чертахъ представилъ тѣ страшныя минуты, когда послѣдовала разлука Божественнаго Духа Господа Иисуса Христа съ Его пречистымъ тѣломъ, на обогренномъ Его искупительною кровью крестѣ, у котораго до момента смерти Гопода стояли Его враги-распинатели и близкіе Его

сердцу—Пречистая Его Мать и возлюбленный ученикъ Иоаннъ. До сего момента Господь Иисусъ всѣмъ своимъ существомъ предавалъ Себя служенію до самопожертвованія любви къ роду человѣческому и мысль о спасеніи человѣка и объ его счастіи не переставала озабочивать Господа даже въ самый разгаръ страданий на крестѣ, что ясно видно изъ сказанныхъ Имъ предъ смертію словъ, коими испросилъ Онъ у Отца Небеснаго прощеніе распинателямъ всей ихъ вины, спасеніе разбойнику, исповѣдавшему Его Господомъ, и поставилъ пречистую свою Мать въ мать возлюбленнаго ученика и сего въ сына своей Матери; но съ этого предсмертнаго момента сознанію Его представляется, что Онъ, оставленный всѣми на крестѣ, за исключеніемъ стоявшей тутъ стражи, оставленъ также Богомъ Отцемъ. Въ то время, когда только на землѣ началось уничиженное состояніе Господа, вся вселенная готова была узнать и принять Его, какъ Царя неба и земли, имѣющаго утвердить на землѣ „миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе“; тогда ночная темнота превратилась въ лучезарный свѣтъ, ясли и незначительная хранина въ небольшомъ городкѣ Виолеемѣ сдѣлались царственнымъ Его престоломъ, предъ которымъ падали до земли пастыри виолеемскіе и восточные мудрецы, принося поклоненіе Ему, предвѣчному Младенцу, а теперь, напротивъ, всѣ не знаютъ Его и оставляютъ Его одного; даже солнце померкаетъ, какъ бы не желая пускать на Него свои лучи. Вотъ почему Господь изъ глубины сокрушеннаго печалью сердца, съ потрясающимъ душу воплемъ сказалъ: „Или, Или? дама савахвани“ т. е. Боже мой, Боже мой! для чего Ты меня оставилъ? Происшедшее въ это время затмѣніе солнца не можетъ быть названо естественнымъ явленіемъ, такъ какъ оно было во время еврейской пасхи, а послѣднія не бываетъ во время полнолунія. Евангелисты съ буквальной точностью передаютъ намъ исторію этой оставленности Господа Иисуса Богомъ небеснымъ, потому что въ этотъ моментъ и принесена была жертва въ лицѣ предающаго Свой духъ Испытателя человѣчествомъ, оставленнымъ на нѣкоторое время Богомъ безъ вѣчнаго помилованія за его грѣхи. Такимъ образомъ, за грѣхи человѣка оставленъ былъ Богомъ самъ Богочеловѣкъ. Такъ знай, христіанинъ, чего ты стоишь для Господа Иисуса Христа, какой цѣны потребовать твой грѣхъ, чего не было въ состояніи уплатить все человѣчество, весь міръ видимый и невидимый, кромѣ Господа Иисуса... Вотъ приблизительно тѣ мысли, которыя Владыка Экзархъ разъяснилъ въ настоящей разъ. Увлечательная рѣчь Владыки совершенно завоевала вниманіе слушателей, буквально переполнившихъ церковь, между которыми были и иновѣрцы, напримѣръ, армяне, и въ это время царила глубокая тишина, такъ что слова Владыки свободно доходили до конца церкви, а полнота чувствъ и сердечности, составляющая отличительную черту бесѣдъ Владыки, приводили многихъ въ умиленіе. Послѣ чтенія Владыки, экзаршескіе пѣвчіе прекрасно исполнили концертъ «Днесъ Владыка тварей» (стих. въ честь креста. («Кавказъ», № 77).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА МИССИОНЕРСКИЙ СБОРНИКЪ

съ 1-го января 1893 года,

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВАСИЛІЯ
по программѣ,

утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ.

Выходитъ двухмѣсячными выпусками, до 5-ти листовъ каждый.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Адресъ: г. Рязань, Редактору „МИССИОНЕРСКАГО СБОРНИКА“
Петру Семен. Смирнову.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Н. М. РЫСИНА СЪ СЫНОВЬЯМИ

фирма сущ. съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНИЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ НА ВОЛГѢ.

ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ

Пасхальныя, праздничныя, траурныя и лѣтнія облаченія и всѣ
церковныя вещи

ПО ПРЕЙСКУРАНТУ ИЗДАНІЯ 1892—1893 ГОДА.

Н. М. Рысинъ съ с.-ми.

Содержаніе № 7-го. *Официальная часть:* Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Адресъ Святейшаго Синода Его Императорскому Величеству. Высочайшее повелѣніе. Определенія Святейшаго Синода. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отъ Министерства Финансовъ. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неофициальная:* Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій—священника *Авдашкевича*. Нѣсколько страницъ изъ исторіи грузинской церкви—помощника инспектора Тифл. дух. семинаріи *Н-дра Покровскаго*. Торжество освященія церкви при Озургетскомъ духовномъ училищѣ. Слово, сказанное смотрителемъ Озургетскаго духовнаго училища Н. Татіевымъ 6-го февраля сего 1893 г. воспитанникамъ училища въ день освященія домовою церкви. Основы врачебновѣдѣнія—*дра мед. М. Мышкина*. Архіерейскія служенія. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 25-го марта 1893 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елизъ*.

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.